

В семь часов утра в общежитии Нин Буюй все уже проснулись, ведь до половины девятого нужно было собраться на спортплощадке.

Двое в их комнате двигались медленно, так что им пришлось встать пораньше, чтобы всё успеть без спешки.

Почистив зубы и умывшись, четвёрка принялась переодеваться.

— К счастью, вчера я послушал совещание и лёг спать в майке, — с облегчением произнёс Ли Мупэй.

Иначе в такой утренней спешке он мог бы сгоряча неаккуратно задеть руку и получить повторную травму.

Ли Мупэй мысленно в очередной раз обругал своего старика безжалостным и жестоким за то, что тот не пощадил даже родного сына.

В этот момент Ли Мупэй ещё не знал, что ругается преждевременно.

Все четверо затворили и закрыли двери своих комнат, включили лампы над кроватями и принялись переодеваться.

Нин Буюй утянула грудь ещё после душа, и даже ночью во время сна не снимала повязку.

— Ю Гуаньци, тебе лучше надеяться, что твоя мечта стоит таких моих жертв, иначе сколько дней я мучилась с этой стяжкой, столько и ты будешь! —

Нин Буюй снова мысленно отругала Ю Гуаньци.

А Ю Гуаньци, находившийся в это время где-то в горных лесах, громко чихнул.

— Апчихи! —

— Кто это меня вспоминает? Уж не Буюй ли? — Ю Гуаньци достал телефон и взглянул на экран — на нём по-прежнему светился значок отсутствия сети.

— Интересно, как там Буюй? Если судить по времени, сейчас они, наверное, уже собираются на военную подготовку. —

Ю Гуаньци бормотал себе под нос: — Заявление на отсрочку тренировок ведь должно пройти без проблем, верно? —

Переодевшись, четвёрка отправилась в столовую, которая находилась ближе всего к спортплощадке.

Хотя они немного застряли в комнате, вышли они достаточно рано, так что в лифте толпилось не слишком много народа.

Спустившись на лифте и немного подождав на остановке у главного входа в общежитие, они дождались университетского автобуса.

Забравшись внутрь и усевшись по местам, четвёрка под непрерывную тряску доехала до столовой.

— У этого водителя явно душа гонщика, — поморщившись от лёгкой тошноты, пошутил Ли Мупэй.

Сегодняшний водитель вёл автобус не слишком плавно, машину прилично качало.

Их выручило лишь то, что пассажиров было немного и всем хватило сидячих мест, иначе Нин Буй и Ли Мупэй точно пришлось бы туго.

— Сначала зайдём внутрь, — Цянь Вэньюй первым направился к дверям столовой, а троица последовала за ним.

Стоило переступить порог, как у входа обнаружился магазинчик с молочным чаем — причём известной крупной марки.

Внутреннее убранство столовой поражало простором и светлыми тонами, а вокруг царила идеальная чистота.

— Что будем есть? — Ли Мупэй pokrutil головой, но, не почувствовав аппетита, предложил остальным сделать выбор.

— Давай сначала оглядимся, — подал голос Сунь Цзибай.

Четвёрка двинулась вдоль окон раздачи вглубь помещения.

Нин Буй плелась в самом хвосте, в обсуждении не участвовала и лишь внимательно изучала планировку столовой.

Всё пространство было разделено на зоны: супы и лапша, основные блюда, десерты и завтраки.

Каждая зона, в свою очередь, делилась на множество отдельных окошек.

В зоне лапши и супов предлагали гуйлиньский рис, улитковый суп луусыфэнь, лапшу с соусом, сычуаньскую лапшу...

Зона основных блюд делилась на кантонскую, хунаньскую, сычуаньскую, анхойскую и другие кухни, где еда продавалась на подобие фастфуда.

В десертной зоне продавали различную выпечку вроде пирожных, а также сладкие супы, но с утра она была закрыта — судя по всему, открывалась только к обеду.

В зоне завтраков продавали утреннюю еду: самые разные паровые булочки, пампушки, жареные палочки из теста ёутяо, соевое молоко, кукурузу...

Обойдя всё вокруг, четвёрка дошла до лестницы, ведущей на второй и третий этажи.

У подножия лестницы стояла табличка с объявлением: верхние два этажа работают только в часы обеда и ужина.

На втором этаже готовили порционные блюда в маленьких пиалах и блюда на вес, а на третьем можно было делать заказ по меню, совсем как в обычном ресторане.

Вернувшись в зону завтраков, четвёрка решила, что поутру лучше всего ограничиться булочками и соевым молоком.

Столовая оказалась огромной, но подробно осматривать её не стали, потому что людей вокруг становилось всё больше.

Нин Буюй купила две булочки, одну палочку ёутяо, стакан соевого молока и яйцо.

Всё обошлось в семь юаней.

Мясная булочка стоила полтора юаня, вегетарианская — один юань, ёутяо и яйцо тоже по юаню, а соевое молоко — два. Цены были вполне демократичными.

— Аки, а у тебя отличный аппетит, — Ли Мупэй купил лишь одну булочку, яйцо и стакан соевого молока.

Аппетита у него не было.

— ...Сегодня начинается официальная военная подготовка, а ты съешь всего кроху? — Нин

Буюй попыталась уговорить его поесть получше, чтобы не упасть в обморок от голода на ходу.

Хотя они, скорее всего, будут просто сидеть в сторонке, но из-за раннего подъёма и бодрствования организм всё равно тратит силы.

Не говоря уже о том, что если руководство вуза снова вздумает чудить и заставит их стоять в строю?

Стоять на одной ноге, опираясь на костыли, было вполне возможно, просто раньше движения выходили бы недостаточно аккуратными.

— Всё равно буду сидеть в сторонке и залипать в телефон, — отмахнулся Ли Мупэй и принялся за завтрак.

Видя это, Нин Буюй не стала больше лезть с советами: раз его лучший друг молчит, ей и подавно нет дела.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй накупили еды от души — им-то предстояло тренироваться наравне со всеми, в этом не было сомнений.

Не спеша позавтракав и так же не спеша доплетаясь до спортплощадки, где должен был состояться сбор, они увидели, что там уже собралось немало людей.

Ровно в восемь часов зазвучало радио: первокурсников призвали выстроиться по факультетам и группам.

Полчаса ушло на суматоху, пока ряды наконец не выровнялись и каждый не нашлось своё место в строю.

К половине девятого по громкой связи велели всем соблюдать тишину.

А те немногие опоздавшие, что всё-таки объявились, были вытащены в сторонку.

— Договаривались же собраться в половине девятого, почему кто-то опаздывает! — С возвышения вещал то ли декан, то ли заведующий какого-то факультета, яростно бубня в микрофон.

— Никакого понятия о времени... бла-бла-бла... —

— Никакой дисциплины... бла-бла-бла... —

— Поступив в университет, вы стали взрослыми людьми, должны сами отвечать за свои поступки... бла-бла-бла... —

— ... —

Солнце поднималось всё выше, и те, кто боялся жары, уже начали потеть.

А оратор на трибуне всё распибался, изливая красноречие бесконечным непрерывным потоком и явно входя во вкус.

Студенты внизу начали проявлять беспокойство — жара донимала.

— Да чтоб его, с какого он вообще факультета? — Ли Мупэйт утёр пот со лба, тоже больше не выдерживая.

Он ведь всё ещё был ранен.

Ли Мупэй толкнул локтем Цянь Вэньюя, давая понять, что пора подать сигнал.

Сам он сейчас говорить уже не мог.

Цянь Вэньюй достал телефон и кому-то отправил сообщение.

Спустя десять минут к трибуне подбежал какой-то преподаватель и что-то шепнул оратору на ухо.

Стоило тому сойти вниз, как стоявший на трибуне начальник кашлянул, и через пару минут нудная речь наконец подошла к концу.

Нин Буюй смотрела на это с некоторой завистью: вот она, сила денег, как же это завидливо.

Будем надеяться, что Ю Гуаньци в будущем проявит себя и сумеет развернуть компанию во всю мощь уже при их поколении, чтобы она тоже успела прочувствовать эту прелесть до того, как загнётся.

— А теперь, по специальности и группам, по одному шагом марш вперёд, за своими инструкторами! —

Бросив последнюю фразу, начальник вырубил микрофон.

Колонны начали по очереди выходить из строя, следуя за назначенными инструкторами.

Спортплощадка никак не смогла бы вместить всех для военных тренировок, так что площадки пришлось разделить.

Обычно на одну специальность выделяли по две группы, и военная подготовка проходила у них совместно.

Нин Буюй и остальные пошли за инструктором, петляя между деревьями, пока не добрались до тенистого пятачка.

— Все слушают сюда: девушки впереди, парни сзади, построиться по росту! —

Инструктор, ведущий их, носил фамилию Лю. Как только инструктор Лю отдал приказ, толпа зашевелилась.

Нин Буюй и Ли Мупэй, как двое раненых, благоразумно отошли в сторону и встали отдельно.

Инструктор Лю, заметив это, ничего не сказал.

Когда строй наконец выровнялся, инструктор Лю откашлялся и принялся зачитывать правила.

— Общая команда, смирно! —

Все автоматически выпятили груди, вскинули подбородки и уставились прямо перед собой.

Окинув их взглядом, инструктор Лю остался доволен. — Называю три пункта.

— Первое: впредь все разговоры и движения — только после предварительного рапорта.

— Второе: опоздавшие на сбор начинают с двадцати отжиманий.

— Третье: те, кто отлынивает на тренировках и никак не исправляет свои ошибки, отправляются стоять вон там. —

Инструктор Лю указал на пустую площадку неподалёку, куда падали палящие лучи солнца, лишённую какой-либо тени.

— Мои требования невысоки: на итоговых учениях в хвосте десяти худших не должно быть никого из моего отряда.

Первые десять дней они будут отрабатывать строевую подготовку и тому подобное, а вторую половину срока проведут в другом месте, осваивая иные навыки.

В их учебном заведении имелись специальные тренировочные полигоны, где предстояло разучивать армейский комплекс рукопашного боя, упражнения с ножом, а также стрельбу и тактические маневры.

— Всем всё понятно?!

— Так точно! —

<http://bllate.org/book/19351/1892124>